

Переходы удельных крестьян Русского Севера в состав городских сословий

Котов П. П.

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
kotoff.petr2018@yandex.ru

Аннотация

На основе привлеченных законодательных и архивных делопроизводственных источников в статье автор анализирует проблемы перехода удельных крестьян Архангельской и Вологодской губерний в городские сословия. Основным условием перехода выступали единовременные платежи, которые в течение времени возрастали. Доказано, что, поднимая взносы в первой трети XIX в., удел стремился скорее компенсировать падение курса бумажных денег, а после 1827 г. – пресечь практику перечисления крестьян в города и посады. Кроме уплаты единовременного взноса для перехода в городские сословия удельные крестьяне должны были получить отпускной приговор сельского общества (общины) и приемный приговор представителей городских выборных, гарантировать выплату всех причитающихся податей «по крестьянству», вплоть до проведения очередной ревизии, и своевременные платежи по мещанству или купечеству. В отличие от мужчин, крестьянки при переходах освобождались от единовременных платежей. Документы на перечисление крестьян в городские сословия рассматривались в низовых сельских и региональных удельных подразделениях и утверждались Департаментом уделов. Все выявленные эпизоды перехода крестьян в состав городских жителей имели своеобразие как по продолжительности оформления документов, так и по практике воплощения каждого случая.

Ключевые слова:

Архангельская губерния, Вологодская губерния, удельные приказы, удельные крестьяне, мещанство, купечество, единовременная плата

По закону от 5 апреля 1897 г. дворцовая собственность в России была преобразована в удельную и, соответственно, дворцовые поселяне получили статус удельных крестьян [1]. До конца XIX в. истории удельных крестьян затрагивались в единичных статьях в контексте исследования различных проблем [2]. По инициативе удельного ведомства в начале XX в. была опубликована его история за 100 лет. Она является единственным обобщающим трудом по истории всех уделов и удельных крестьян России до настоящего времени [3]. В работах абсолютного большинства советских ученых исследовались проблемы региональной истории

The transition of appanage peasants of the Russian North to the urban classes

Kotov P. P.

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
kotoff.petr2018@yandex.ru

Abstract

On the basis of the legislative and archival record-keeping sources involved, the paper analyzes the problems of the transition of appanage peasants of the Arkhangelsk and Vologda provinces to urban classes. The main condition for the transition was one-time payments, which increased over time. It is proved that by raising contributions in the first third of the XIX century, the Appanage sought to compensate for the fall in the paper money exchange rate, and after 1827, to stop the practice of transferring peasants to towns and villages. In addition to paying a one-time contribution to transfer to the urban classes, the appanage peasants had to receive a release verdict from the rural society (community) and an acceptance verdict from representatives of the town electors, guarantee payment of all taxes due «for the peasantry» until the next revision and timely payments for the petty bourgeoisie or merchants. Unlike men, peasant women were exempted from one-time payments during the transitions. Documents for the transfer of peasants to urban classes were considered in the lower rural and regional Appanage Departments and approved by the Department of Appanages. All the identified episodes of the transition of peasants to urban residents were peculiar both in terms of the length of paperwork and in the practice of implementing each case.

Keywords:

Arkhangelsk province, Vologda province, Appanage Departments (Prikazs), appanage peasants, philistinism, merchants, one-time payment

удельных крестьян, в том числе разрабатывались проблемы социально-экономического развития удельной деревни в регионах [4–6], проведения реформы по отмене крепостного права [7–9] и ряд других аспектов. В конце XX – начале XXI в. продолжились изыскания истории удельных крестьян по проблемам земледельческого производства [10–12], промысловой деятельности и отходничества [13, 14], политики попечительства и общественной запашки [15, 16], реализации реформы 26 июня 1863 г. [17] и др.

Однако по-прежнему некоторые вопросы истории удельных крестьян остаются недостаточно или вовсе не

изученными, в том числе и вопрос о переходе удельных крестьян в другие сословия. Поставленный вопрос попытается проанализировать на примере удельной деревни Русского Севера с привлечением законодательных и архивных источников, которые выявлены в Государственном архиве Вологодской области [18], Российском государственном историческом архиве [19] и фондах Вельского краеведческого музея [20].

Смыслом создания удельной собственности и формирования удельного крестьянства являлось создание материальной основы для содержания царя и его семьи. Сначала для управления владениями и крестьянами был создан Департамент уделов, а в регионах – девять удельных экспедиций. В состав Архангельской удельной экспедиции включили все удельные села и деревни Архангельской и Вологодской губерний [21]. В 1808 г. управление уделами реформировали и в регионах создали удельные имения (конторы). На Русском Севере страны были сформированы Архангельская и Вологодская удельные конторы [22], которые в конце 1858 г. оказались объединены в Вельское удельное имение [23].

Удельные экспедиции, затем и конторы (имения), делились на удельные приказы, управление которых основывалось на принципах общинного самоуправления. Первоначально при создании приказов в Архангельской удельной экспедиции не всегда учитывались пределы губерний и уездов. В ходе упоминаемой реорганизации в 1808 г. удельные подразделения стали оформляться в рамках административных границ губерний и уездов, а на базе трех купленных дворянских имений в 1804 г. сформировали в Сольвычегодском уезде Кузнецовское удельное отделение и в 1808 г. в трех южных уездах Вологодской губернии – Турундаевское удельное отделение [24, 25]. На рис. 1 отображены удельные приказы и отделения, сформированные в 1808 г. и существовавшие до начала отмены крепостного права в удельной деревне в 1863 г.

После создания уделов крестьянам ведомства, как и ранее дворцовым, оставили право перехода в другие сословия. Однако сразу же начались и ограничения этого права. Уже в 1798 г. Департамент уделов, по образцу «сумм» для откупа от рекрутчины, предложил ввести выплаты за переход удельных крестьян в мещанство и купечество. Удел считал, что «откупные суммы» следует определять на каждую ревизскую душу мужского пола (душа м. п.) в соответствии с присвоенным классом губернии для расчета государственных податей в 1797 г. [26, 27]. Для удельных поселян, обитавших в губерниях 1 класса, предлагалось установить размер в 200 руб. ассигнациями (руб. асс.), 3 класса (входила и Вологодская губерния) – 150 руб. и 4 класса (относилось и Архангельская губерния) – 125 руб. асс. [18, оп. 7, д. 772, л. 2 об.]. Однако по указу Павла I от 22 октября 1798 г., было определено: за переход в купечество «со знатным капиталом» (в купцы первой и второй гильдий) размеры выплат «отнести на усмотрение крестьянских обществ и Департамента уделов»; «с могущих вступить токмо в звание мещанское, или же в нижнюю степень купечества (купцы третьей гильдии – П. К.), взы-

скивать сумму соответствующую цене рекрута» [28], установленную в 1786 г. в 360 руб. [29].

Понятно, что переход удельных крестьян в купцы первой или второй гильдий почти не происходил даже в целом по России, актуальным оставался второй пункт указа 1798 г. Вскоре удельное ведомство ужесточило нормы о переходе удельных поселян в городские сословия и с начала 1800 г. стало взимать указанные суммы не с ревизских, а с наличных душ м. п., оставив это положение до 1863 г. По закону от 22 октября 1809 г., законодатель поднял плату за рекрут до 500 руб. асс. и удел продублировал эту сумму, назначив ее с каждой наличной души м. п., что отражено в табл. 1. При этом исчезло упоминание о купеческих гильдиях, и удел оперировал лишь обобщенным понятием о купеческом сословии. Кроме того, отныне однозначно указывалось на выплаты только в пользу удельного ведомства, без указаний на крестьянские общества.

В последующий период удельное ведомство стало самостоятельно определять единовременные платежи за перечисление крестьян в «градские люди», почти не ориентируясь на законодательство о выкупе рекрутов. Данные табл. 1 свидетельствуют, что уже в 1812 г. Департамент уделов ввел отдельные платежи, которые с каждой мужской души, переходящей в мещанство, составляли 700 руб. асс., в купечество – 1 тыс. руб. асс. В 1827 г. указанные выплаты возвысили до 2 тыс. руб. асс. за перевод в мещанство и 5 тыс. руб. асс. – в купечество. После перевода российского рубля на серебряный номинал с 1840 г. выплаты определили в размере 600 руб. серебром (сер.) с наличной мужской души за переходы в мещанство и 1500 руб. сер. – в купечество (табл. 1). С 1829 г. за переход в купечество или мещанство удел ввел единовременный взнос в 100 руб. асс. и за дочерей удельных крестьян, как и за брак с горожанином [19, оп. 1, д. 37, л. 19; оп. 5, д. 1359].

Материалы табл. 1 показывают, что в период 1812–1826 гг., относительно периода 1798–1809 гг., размер указанных выплат в руб. асс. возрос в 1,9 раза за каждого переходящего в мещанское сословие мужчину и в 2,8 раза – в купеческое состояние, а в сравнении с 1827–1839 гг. – соответственно в 5,6 и 13,9 раз. Однако нужно помнить, что в России с конца XVIII в. усилилось обесценивание бумажных денег, началось колебание их курса с устойчивой тенденцией к снижению. Так, в 1798 г. на Петербургской бирже 1 руб. асс. стоил 62,5 копеек сер. (коп. сер.). Затем курс ассигнаций возвышался до 80 коп. сер. в 1802 г., далее стал падать и в 1809 г. составил 43,3 коп. сер., в 1810 г. – 25,4 коп., в 1814–1815 гг. – всего 20 коп. сер. Предпринятые правительством меры по стабилизации курса бумажных денег не позволили вернуться ко временам Екатерины II, но в 1812 г. возвысили курс асс. рубля до 25,1 коп. сер., стабилизировав его в 1822–1829 гг. в пределах от 26,3 до 27,3 коп. сер. и в 1832–1839 гг. – в разнице от 27,1 до 28,6 коп. сер. [30, с. 37].

В этой связи и государство, и удел пытались не столько увеличивать упоминаемые выплаты, сколько сохранить их уровень в реальном исчислении. Ведь при перечислении бумажных денег на серебряный номинал по средневзвешенному курсу Петербургской биржи выясняется, что за 1810–1811 гг., по сравнению с 1798–1809 гг., выплаты за

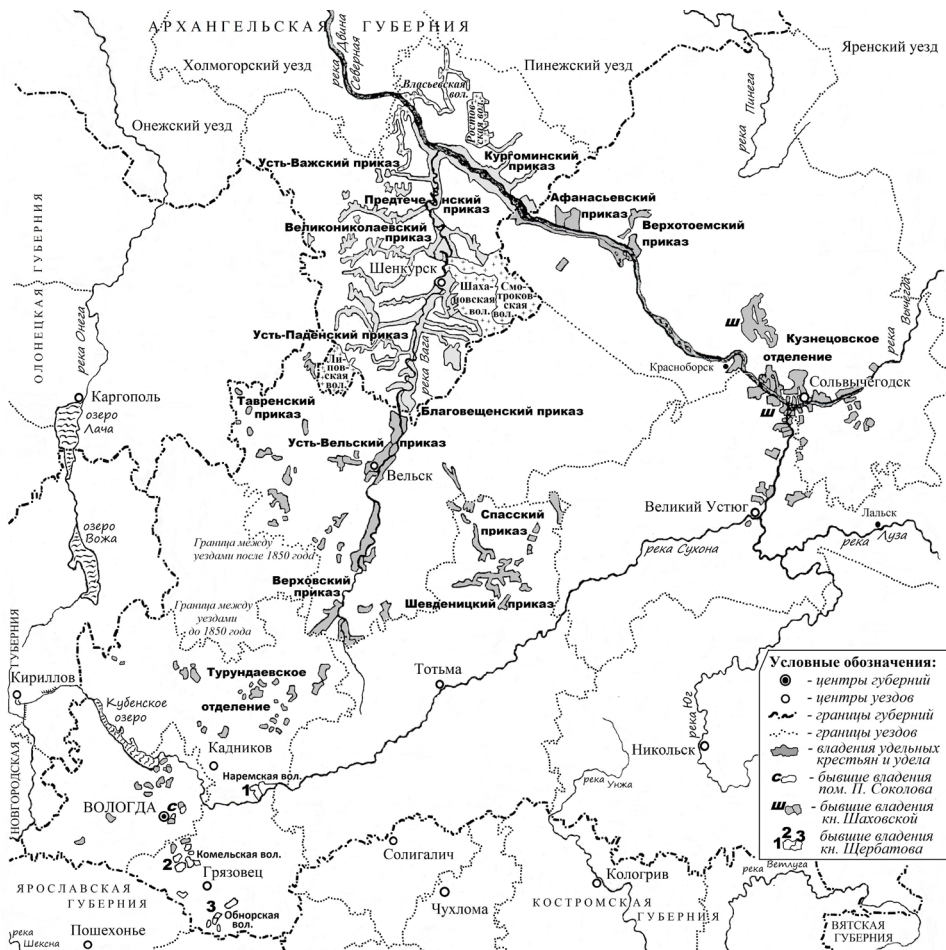

Рисунок 1. Расположение удельных приказов в Архангельской и Вологодской губерниях в 1809–1863 годах. (Автор: П. Котов).
 Fig. 1. Location of the Appanage Prikazs in the Arkhangelsk and Vologda provinces in 1809–1863. (Author: P. Kotov).

переходы удельных крестьян в городские сословия составили 54,9 %, т. е. наблюдалось снижение их реальной стоимости. Удельное ведомство подправило положение в 1812–1826 гг., когда относительно 1898–1809 гг. указанные выплаты за перевод в мещанство составили 74,6 %, а за переход в купечество – 106,5 %, ненамного превысив их начальный уровень (табл. 1).

После смены руководства в Департаменте уделов начались изменения, которые переросли в политику удельного попечительства. В частности, ведомство стало усматривать трудности с возвышением доходности от удельных крестьян, в том числе и в их попытках перехода в другие сословия. Поэтому удел перешел от мер сохранения размеров выплат за переходы крестьян в мещанство и купечество к политике фактического пресечения указанной практики. Прежде всего Департамент уделов увеличил оплату в серебряном измерении в 1827–1839 гг. относительно 1798–1809 гг. за перечисления в мещанство почти в 2,3 раза, в купечество – в 5,7 раза и в 1840–1858 гг. – соответственно в 2,5 и 6,4 раза. После опубликования указа «О даровании крестьянам удельного ведомства личных и по имуществу прав» выплаты сильно сократили. За переход в мещанство в 1859–1863 гг. взымали всего 15 руб. сер. «с домохозяина» и по 50 % с остальных мужчин семейства, за переход

в купечество – 40 руб. сер. и половину от этой суммы за остальных мужчин (табл. 1).

Кроме уплаты единовременных взносов переход удельных крестьян в «городские состояния» осложняла и процедура оформления этого шага. Для начала крестьянам следовало получить приговор «сельского мира» (общины) о согласии отпустить желающего в другое сословие. В приговоре указывалось, что ни глава семьи или кто-либо из мужчин его семьи не состоят в рекрутской очереди, их земельные наделы согласны были принять родственники или односельчане, которые, как правило, брали на себя оплату всех податей и повинностей за перешедшего в мещанство или купечество до проведения очередной ревизии. Иногда указанная оплата податей и повинностей оставалась обязанностью переходящих в городские сословия. Все указанное фиксировалось в «отпускном приговоре» общины. Прошение крестья-

нина и приговоры «мира» поступали в удельный приказ и после их подтверждения приказными «начальниками» пересылались в удельную контору. С другой стороны, в удельную контору следовало представлять приговор «градского общества» о согласии принять крестьянина в «градское жительство» и подтверждение обязательств самого переходящего вовремя уплачивать все подати и налоги соответственно по мещанству или купечеству. При этом нужно было представить еще и свидетельство об уплате пошлин за составление документов или покупку гербовой бумаги. После рассмотрения всех указанных документов в удельной конторе они с резолюцией управляющего о согласии или несогласии удовлетворить просьбу крестьян, отправлялись в Департамент уделов, который и принимал окончательное решение.

Формально, по предписанию Департамента уделов от 20 декабря 1826 г. № 6068, следовало разрешать переход удельных крестьян в городские сословия только из «селений малоземельных». Однако на практике этот запрет на Европейском Севере и удельные чиновники, и крестьяне игнорировали [19, оп. 7, д. 1831, л. 1–1 об.]. Все выявленные случаи перехода удельных крестьян Архангельской и Вологодской губерний в городские сословия обобщены в табл. 2.

Нередко удельные крестьяне стремились переселиться в ближайшие от их жительства уездные центры или местные посады. Например, в январе 1814 г. управляющий Вологодской удельной конторы представил рапорт с просьбой о получении согласия на переход крестьянин «д. Рогачевской Верховского приказа Терминской десятины 1-й половины (Вельского уезда – П. К.)» С. С. Шишова в Верховажский посад. К рапорту прилагались прошение крестьянина, «типовое обязательство за выход из удела о внесении 700 руб. (асс. – П. К.) за одну душу единовременно» и об уплате податей до следующей ревизии, «приемное письмо» от купечества и мещанства Верховажского посада от 20 мая 1812 г. (около 100 подписей) и «увольнительное письмо» от мирского крестьянского общества от 25 мая 1812 г. (около 80 подписей) [18, оп. 1, д. 9590, л. 434 об.; 19, оп. 7, д. 427, л. 1–10 об.]. Подобные переходы в мещанство Верховажского посада осуществили: в 1814 г. крестьянин дер. Дудинской Погожской дес. (вол.

Верховского приказа В. И. Пестерев (Вельский уезд), который «в хлебопашестве никогда не обращался и не способен...»; в 1822 г. «дер. Потуловской Вакоминского края (вол. – П. К.)» все того же Верховского приказа И. М. Потеряев [19, оп. 7, д. 426, л. 1–16 об.; д. 431, л. 1–10в об.].

В некоторых случаях возникали неожиданные сложности. Так, летом 1810 г. крестьянин дер. Гавриловской Спасской вол. одноименного приказа (Тотемский уезд) А. Ф. Шамахов начал оформлять документы о переходе в мещанство Архангельска. В июле 1811 г. согласие от Департамента уделов было получено, но в конце декабря оно было отозвано по причине неправильного оформления мирского приговора и «Свидетельства Архангельской градской Думы». Эти документы были переоформлены в феврале–марте 1812 г. В июле 1812 г. удельное ведомство удовлетворило просьбу крестьянина, но с условием, что он выплатит не 500 руб. асс. за переход в мещанство, а 700 руб. асс., т. е. вновь введенную выплату. К этому времени землей Шамахова

Таблица 1

Размеры выплат удельных крестьян России за переходы в городские сословия в конце XVIII – середине XIX века

Table 1

The amount of payments made by Russian peasants for transitions to urban classes in the late XVIII – mid-XIX centuries

Сословие	Номинал		1798–1809 гг.	1810–1811 гг.	1812–1826 гг.	1827–1839 гг.	1840–1858 гг.	1859–1863 гг.
Мещане	руб. асс.	абс.	360	500	700	2 000	-	-
		в % от 1798–1809 гг.	100,0	138,9	194,4	555,6	-	-
	руб. сер.	абс.	235,68	129,50	175,70	544,15	600	15
		в % от 1798–1809 гг.	100,0	54,9	74,6	230,9	254,6	6,4
Купцы	руб. асс.	абс.	360	500	1 000	5 000	-	-
		в % от 1798–1809 гг.	100,0	138,9	277,8	1388,9	-	-
	руб. сер.	абс.	235,68	129,50	251	1360	1500	40
		в % от 1798–1809 гг.	100,0	54,9	106,5	577,0	636,5	17,0

Примечание. 1. До 1799 г. плата с каждой ревизской души мужского пола в семье, в 1800–1858 гг. – плата за каждого мужчину в семье и в 1859–1863 гг. – плата с главы семьи (домохозяина) и по 50 % за остальных мужчин в семье; 2. Ассигнации переведены на серебряный номинал по монографии Б. Н. Миронова [30, с. 37].

Источники. [19, оп. 5, д. 788; оп. 7, д. 424, 425; 28; 29; 31–35].

Note: 1. Until 1799, a fee was charged for each census male soul in the family, in 1800–1858 – a fee for each man in the family, and in 1859–1863 – a fee from the head of the family (householder) and 50% for the rest of the men in the family; 2. Banknotes were converted to silver denominations according to the monograph by B. N. Mironov [30, p. 37].

Sources. [19, op. 5, d. 788; op. 7, d. 424, 425; 28; 29; 31–35].

Таблица 2

Переходы удельных крестьян Архангельской и Вологодской губерний в городские сословия (1803–1850)

Table 2

Transitions of the appanage peasants of the Arkhangelsk and Vologda provinces to the urban classes in 1803–1850

Годы	Глава семьи	Селение, деревня	Волость	Удельный приказ	Уезд	В какой город, посад
Архангельская губерния						
1803	Чистиков Артемий	Тюхневская	Ивановская	Великониколаевский	Шенкурский	г. Шенкурск
1812–1813	Панюков Василий Иванович	Заболоцкая	Исаковская	Великониколаевский	Шенкурский	г. Архангельск
1812–1813	Добрынин Иван Ильич	Медведковская	Володимировская	Великониколаевский	Шенкурский	г. Шенкурск
1814	Чушков Варлам Петрович	Максимовская	Шеговарская	Предтеченский	Шенкурский	г. Архангельск
1818	Копылов Иван Иванович	Седельниковская	Ивановская	Великониколаевский	Шенкурский	г. Шенкурск
1819–1820	Детков Иван Никитович	Карповская	Ростовская	Усть-Важский	Шенкурский	г. Санкт-Петербург
1824–1825	Лахирьин Михаил Андреевич	Павловская	Шеренская	Усть-Паденский	Шенкурский	г. Архангельск
1831–1832	Ежова Акулина Николаевна	Жаравлевская	Предтеченская	Предтеченский	Шенкурский	г. Москва
1837	Пономарева Дарья Петровна	Павшинская	Благовещенская	Благовещенский	Шенкурский	г. Архангельск
1841–1842	Юковлева Ирина Андреевна	Часовенская	Ростовская	Усть-Важский	Шенкурский	г. Шенкурск

Вологодская губерния						
1810–1813	Шамахов Андрей Федорович	Гавриловская	Спасская	Спасский	Тотемский	г. Архангельск
1812–1816	Шишов Семен Степанович	Рогачевская	Терминская 1-я половина	Верховский	Вельский	Верховажский посад
1813–1818	Богданов Николай Федорович	Горка	Горковская	Кузнецовское отделение	Сольвычегод- ский	г. Санкт-Петербург
1814	Пестерев Варсонофий Иванович	Дудинская	Погожская	Верховский	Вельский	Верховажский посад
1819	Шишов Яков Иванович	Овчинниковская	Кьянская	Усть-Вельский	Вельский	г. Вельск
1819	Шишов Петр Иванович Шишов	Овчинниковская	Кьянская	Усть-Вельский	Вельский	г. Вельск
1820	Юрьев Яков Афанасьевич	Давыдовская	Хмельницкая	Тавренский	Вельский	г. Вельск
1822	Потеряев Иван Михайлов	Потуловская	Вакоминская	Верховский	Вельский	Верховажский посад
1822	Шаманин Сергей Васильевич	Плесовская	Усть-Вельская	Усть-Вельский	Вельский	г. Москва
1822–1824	Рогозин Михаил Васильевич	Климушинская	Низовская	Верховский	Вельский	г. Санкт-Петербург
1830	Юрьев Яков Афанасьевич	Давыдовская	Хмельницкая	Тавренский	Вельский	г. Вельск
1841	Юрьев Григорий Афанасьевич	Давыдовская	Хмельницкая	Тавренский	Вельский	г. Вельск, в купечество
1841	Юрьев Василий Афанасьевич	Давыдовская	Хмельницкая	Тавренский	Вельский	г. Вельск, в купечество
1850	Вдова Замятина	-	-	-	-	г. Вельск
1850–1857	Шишев Семен Яковлевич	Вахрушево	Низовская Верхняя	Верховский	Вельский	Троицкий посад Казанская губ.
1851	Боровиков Алексей Алек- сеевич (с женой Павлой Дмитриевной)	Дюковская	Усть-Вельская	Усть-Вельский	Вельский	г. Вельск, в купечество

Источники. [18, оп. 1, д. 9590, л. 356–1181; 19, оп. 7, д. 418–432, 909, 1153, 1419, 1814, 1831; 20, № кп 1483, кп 1538, кп 1541, кп 1547, кп 1548, кп 1555].

Sources. [18, Op. 1, D. 9590, L. 356–1181; 19, Op. 7, D. 418–432, 909, 1153, 1419, 1814, 1831; 20, No. kп 1483, kп 1538, kп 1541, kп 1547, kп 1548, kп 1555].

уже третий год пользовался его односельчанин крестьянин С. Каликин, да и пошлины за оформление документов оказались уплачены. После получения согласия об уплате повышенной суммы от А. Ф. Шамахова Департамент уделов в конце января 1813 г. разрешил ему перечисление в мещанство Архангельска [там же, оп. 7, д. 425, л. 1–31]. Немного иной казус случился с крестьянином дер. Павловской Шеренской вол. Усть-Паденского приказа (Шенкурский уезд) М. А. Лахирьиным «38 лет от роду», который еще в августе 1822 г. купил дом под Архангельском и в 1824 г. пожелал перейти в мещанство. Неожиданно выяснилось, что многие «бумаги» оказались оформлены не на гербовой, а на простой бумаге. Поэтому разрешение на переход было получено только в феврале 1825 г., после уплаты Лахирьиным дополнительно «по 2 рубля за каждый лист производства по его делу» (за 9 листов всего 18 руб. асс.) [там же, оп. 7, д. 424, л. 1–22 об.]. В отличие от двух предыдущих без особых шероховатостей в 1814 г. перешел в мещанство Архангельска крестьянин В. П. Чушков, проживавший ранее в дер. Максимовской Шеговарской вол. Предтеченского приказа (Шенкурский уезд) [там же, оп. 7, д. 421, л. 1–7 об.].

Неожиданное препятствие возникло у братьев Я. И. и П. И. Шиповых, поселян дер. Овчинниковской Кьянской десятины (вол.) Усть-Вельского приказа (Вельский уезд). В ходе оформления их перехода в мещанство уездного города Вельска летом 1819 г. выяснилось, что братья стоят «в рекрутской очереди». Раньше это послужило бы отказом в просьбе, но, по предписанию Департамента уделов от 26 июня 1818 г., всем удельным поселянам разрешили покупать «рекрутские квитанции», которые давали

право избегать рекрутчины. Поэтому братья Шиповы, наряду с уплатой по 700 руб. асс. за каждую душу м. п. своих семей, вынуждены были приобрести и «рекрутскую квитанцию» за 1 тыс. руб. асс. После этого братьев «дозволили уволить из рекрутской очереди» и в октябре 1819 г. удовлетворили их просьбу о перечислении в мещанство [там же, оп. 7, д. 429, л. 1–22 об.].

Иного порядка препятствие при перечислении в мещанство Санкт-Петербурга возникло летом 1819 г. у крестьянина дер. Карповской Ростовской вол. Усть-Важского приказа И. Н. Деткова (Шенкурский уезд). Противником выступил его 54-летний отец Никита Детков, который опасался «остаться на старость без вспоможения». После длительных уговоров в феврале 1820 г. Н. Детков смирился с решением сына, «в чем и дал от себя письменное удостоверение». В результате только в мае 1820 г. И. Н. Детков перешел в столичное мещанство [там же, оп. 7, д. 423, л. 1–17]. В отличие от описанного случая И. М. Копылов, жительствующий в дер. Седельниковская Ивановской боярщины Великоиколаевского приказа Шенкурского уезда, не возражал о переходе своего сына И. И. Копылова в мещанство г. Шенкурска, и поэтому вся процедура перечисления заняла всего четыре месяца, с июня по сентябрь 1818 г. [там же, оп. 7, д. 422, л. 1–17].

В отдельных случаях для сокращения крупных единовременных выплат удельные крестьяне пытались скрывать некоторую информацию. Например, в конце 1814 г. поступило прошение от крестьянина Н. Ф. Богданова о перечислении его в Санкт-Петербургское мещанство, в котором указывал: «С самого малолетства моего нахо-

дья я в разных городах, а ныне уже несколько лет здесь в С. Петербурге <...> оставя свой земляной участок в пользу мирского общества». Формально Богданов числился в дер. Горки Горковской вол. Кузнецовского удельного отделения (Сольвычегодский уезд). Однако в апреле 1816 г. в просьбе Богданову отказало мирское общество «по случаю неплатежа им оброчных и прочих сборов <...> коих в течение 2 лет с половиною заплачено ими (общинной – П. К.) за него 34 руб. 74 коп.». Крестьяне настояли, чтобы Богданов внес указанную сумму и «впредь за 4 года еще 54 руб. 60,5 коп.». По факту «впредь» было уплачено 67 руб. 40 коп. После получения увольнительного приговора от своих односельчан, согласительного приговора от столичного мещанства, обязательств об уплате 700 руб. асс., всех податей «по крестьянству бездоимочно до следующей ревизии» и новых выплат «по мещанству» вскрылось еще одно обстоятельство. Оказывается, Богданов скрыл, что у него было двое детей: Александр, рожденный 14 августа 1813 г., и Николай, рожденный 12 декабря 1815 г. Их немедленно внесли «в списки VII ревизии со второй половины 1816 г. и положили в оклад по Горскому обществу». Пришлось Н. Ф. Богданову оформить новые увольнительный и согласительный приговоры, заплатить за детей «по крестьянству» все положенные подати и внести дополнительные единовременные взносы за детей по 700 руб. асс. Во второй половине 1818 г. Департамент уделов, наконец, удовлетворил прошение крестьянина Богданова [там же, оп. 7, д. 428, л. 1–34]. В отличие от описанного случая без каких-либо серьезных проблем был перечислен в конце 1822 г. удельный крестьянин дер. Плесовской Усть-Вельской дес. (вол.) одноименного приказа С. В. Шаманин (Вельский уезд) в мещанство Москвы [там же, оп. 7, д. 430, л. 1–9г].

В период до введения запредельных единовременных взносов и ужесточения правил в Архангельской губернии выявлено семь эпизодов перечисления удельных крестьян в мещанство, в Вологодской губернии – 10, что и отражено в материалах табл. 2. Начиная с 1827 г. такие факты стали и вовсе единичными. Но все же в 1841 г. братья Г. А. и В. А. Юрьевы (20 и 17 лет) из дер. Давыдовской Хмельницкой вол. Тавренского приказа (Вельский уезд) перешли в купечество г. Вельска [20, № кп 1483, л. 286 об.]. Вероятно, действенную помощь им оказывал старший брат Я. А. Юрьев, ставший мещанином Вельска в 1820 г. и вышедший в 1830-х гг. в купечество [19, оп. 7, д. 909, л. 1–10 об.]. Наряду с братьями Юрьевыми, в 1851 г. в купечество перешел 39-летний А. А. Боровиков с женой из дер. Дюковской Усть-Вельской вол. одноименного приказа [20, № кп 1548, л. 435 об.–436]. Годом ранее в мещанство Троицкого посада Казанской губернии был зачислен С. Я. Шишев, обитавший ранее в дер. Вахрушево Низовской вол. Верхней половины Верховского приказа [там же, № кп 1538, л. 156 об.].

Доказательством, что именно большие единовременные выплаты сдерживали переходы сельчан в города и посады, служат следующие факты: после получения в 1858 г. удельными крестьянами «личных и по имуществу прав свободных обывателей» на следующий год из удельных селений Архангельской и Вологодской губерний 21 се-

мья перешла в городские сословия, 33 семьи – за 1860 г. и 17 семей – за 1861 г. [19, оп. 1, д. 71, л. 207; д. 72, л. 258; д. 73, л. 233].

С другой стороны, после 1827 г. были выявлены случаи перехода в городские сословия удельных крестьянок, факты о которых за более ранние годы не удалось обнаружить в архивных источниках. Три эпизода были зафиксированы в Шенкурском уезде Архангельской губернии (см. табл. 2). Так, в 1831 г. овдовевшая крестьянка дер. Жаравлевской Предтеченской вол. одноименного приказа (Шенкурский уезд) А. Н. Ежова (в девичестве Николаева) обратилась с просьбой о переходе в московское мещанство, в составе которого она числилась до выхода 20 апреля 1830 г. замуж за удельного крестьянина А. Е. Ежова. Последний 31 января 1831 г. «умер от холеры». Прошение крестьянки было удовлетворено, и 21 июля 1832 г. она исключалась «из ревизских сказок и подворных списков <...> деревни Жаравлевской» [там же, оп. 7, д. 1127, л. 1–12]. Подобную просьбу адресовала уделу в сентябре 1837 г. и вдова Д. П. Пономарева, которая после смерти отца, купца г. Онеги в 1810 г., воспитывалась в семье деда, «архангельского 1-й гильдии купца» К. Амосова. В 1811 г. ее выдали замуж за удельного крестьянина В. Ф. Пономарева, проживающего в Архангельске, но числившегося в дер. Павшинской Благовещенской вол. Благовещенского приказа. В октябре Пономарев «ушедши по делам своим из дому, неизвестно где потерялся и ныне считается умершим и по ревизии 1834 г. из сказок исключен». Прошение и этой вдовы 25 октября 1837 г. Департамент уделов поддержал [там же, оп. 7, д. 1419, л. 1–9 об.].

Кроме упомянутых, еще одна вдова И. А. Юковлева в ноябре 1841 г. также «пожелала переписаться в перво-бытное городское состояние» г. Шенкурска. Будучи мещанкой, 3 ноября 1813 г. она вышла замуж за удельного поселянина И. С. Юковлева, который проживал в Шенкурске, но числился в дер. Часовенской Ростовской вол. Усть-Важского приказа. Последний в 1834 г. скончался и по VIII ревизии оказался «исключен из списков своей деревни». В марте 1842 г. Департамент уделов санкционировал переход И. А. Юковлевой в мещанство Шенкурска [там же, оп. 7, д. 1814, л. 1–10 об.], как и переход в 1850 г. вдове Замятиной в мещанство г. Вельска [там же, оп. 7, д. 1153, л. 1–20].

Укажем, что переходы удельных крестьянок в городские сословия также обставлялись определенными нормами. Им нужно было представить свидетельство от «крестьянского мира» о передаче земельного надела мужа «обществу», письменное согласие городского общества о принятии их в свое сообщество и справку от повивальной бабки, что они не беременны. С другой стороны, крестьянки освобождались от единовременных выплат, которые, напомним, являлись обязательными для крестьян [там же, оп. 7, д. 1127; 1153; 1419; 1814].

Таким образом, переходы удельных крестьян в городские сословия осуществлялись по утвержденным правилам. Наиболее тяжелым для крестьян являлись единовременные денежные выплаты, которые вначале рассчитывались на каждую ревизскую душу мужского пола, а затем – на наличных мужчин. Размер этих взно-

сов до 1827 г. скорее компенсировал падение курса асигнационных денег, а затем стал главным способом для пресечения практики перехода удельных поселенцев в городские сословия. Наряду с единовременным взносом крестьяне должны были собрать комплект документов, который включал отпускной приговор мирского общества, в котором отображалось обязательство крестьян по уплате всех государственных и ведомственных платежей до проведения следующей ревизии и передаче земельного надела родственникам или односельчанам. С другой стороны, следовало получить приемный приговор жителей того города или посада, куда крестьянин хотел переселиться. Собранные документы рассматривались вначале в удельных приказах, затем в региональных удельных подразделениях. Окончательное разрешение на переход давал Департамент уделов. Примерно такие же документы требовались и от желающих переселиться в города вдов. Но удельные крестьянки освобождались от единовременной выплаты в пользу удела. Многие стороны практики конкретных переходов удельных крестьян Архангельской и Вологодской губерний в каждом случае обладали своеобразием.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое (ПСЗРИ-1). Т. I-VL. – СПб., 1830. – Т. XXIV. – № 17906. – С. 525–569.
2. Ходский, Л. В. Земля и земледелец: экономическое и статистическое исследование: в 2-х т. / Л. В. Ходский. – СПб., 1891. – Т. 2. – С. 12–125.
3. История уделов за столетие их существования. 1797–1897: в 3-х т. – СПб., 1901–1902. – Т. 1. – 733 с.; – Т. 2. – 581 с.
4. Гриценко, Н. П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья (Очерки) / Н. П. Гриценко. – Грозный, 1959. – 585 с.
5. Половинкин, Н. С. Дворцовые (удельные) крестьяне Среднего Поволжья и Приуралья (вторая половина XVI – первая половина XIX веков) / Н. С. Половинкин. – Тюмень, 1992. – 142 с.
6. Котов, П. П. Хозяйство удельных крестьян Севера середины XIX в. / П. П. Котов // Хозяйство северного крестьянства в XVI – начале XX вв.: межвузовский сборник научных трудов. – Сыктывкар, 1987. – С. 21–29.
7. Левашев, В. Реформа 1861 г. в Самарской и Симбирской губерниях / В. Левашев. – Куйбышев, 1940. – 72 с.
8. Богатикова, Г. И. Реформа 26 июня 1863 г. в удельной деревне / Г. И. Богатикова // Исторические записки. – 1958. – Т. 63. – С. 81–123.
9. Котов, П. П. О земельном обеспечении бывших удельных крестьян по реформе 1863 года / П. П. Котов // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1988. – С. 54–63.
10. Красникова, Ю. Н. Удельные крестьяне Северо-Запада России в конце XVIII – первой четверти XIX века: из истории аграрных отношений / Ю. Н. Красникова. – СПб., 2014. – 199 с.
11. Шайхисламов, Р. Б. Удельные крестьяне Южного Урала в дореформенный период / Р. Б. Шайхисламов, Н. С. Мысляева // Современная научная мысль. – 2018. – № 6. – С. 52–56.
12. Котов, П. П. Проблемы изучения уровня земледелия на примере Шенкурского уезда Архангельской губернии / П. П. Котов // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2012. – № 1 (9). – С. 83–88.
13. Караханян, Т. Н. Промысловые занятия во Владимирской удельной конторе (на примере Ковровского и Судогодского уездов) / Т. Н. Караханян // Научное пространство: актуальные вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2020. – С. 47–49.
14. Котов, П. П. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2012. – № 3. – С. 149–155.
15. Красникова, Ю. Н. Организация общественной запашки в удельной деревне в первой половине XIX века / Т. В. Емельянова, Ю. Н. Красникова // Современная научная мысль. – 2021. – № 5. – С. 13–19.
16. Котов, П. П. Материалы об общественной запашке удельных крестьян Европейского Севера России как исторический источник / П. П. Котов // Петербургские чтения – 97. Петербург и Россия: материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». Сер. «Петербург и Россия». – СПб., 1997. – С. 453–457.
17. Котов, П. П. Отмена крепостного права в удельной деревне по реформе 26 июня 1863 года в русской историографии / П. П. Котов // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2017. – № 4 (32). – С. 79–87.
18. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 388.
19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515 – Департамент уделов.
20. Вельский краеведческий музей (ВКМ). № 1483.
21. ПСЗРИ-1. – Т. XXV. – № 18423. – С. 126.
22. ПСЗРИ-1. – Т. XXX. – № 23020. – С. 226–258.
23. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе (ПСЗРИ-2). Т. I-LV. – СПб., 1830–1884. – Т. XXXIII. – Отделение 2. – № 33861. – С. 451–452.
24. Котов, П. П. Расширение удельных владений в Вологодской губернии в первой четверти XIX века / П. П. Котов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43, № 4. – С. 39–46. – DOI: 10.15393/uchz.art.2021.616.
25. Котов, П. П. Характеристика помещичьих имений Вологодской губернии, приобретенных удельным ведомством в 1804 и 1824 годах / П. П. Котов // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2021. – № 4 (50). – С. 46–54. – DOI: 10.19110/1994-5655-2021-4-46-54.
26. ПСЗРИ-1. – Т. XXIV. – № 18278. – С. 846–850.
27. Котов, П. П. Повинности государственных крестьян Европейского Севера России в конце XVIII – первой половине XIX в. / П. П. Котов // Социально-демографические аспекты истории Северного крестьянства (XVII–XIX вв.). – Сыктывкар, 1985. – С. 74–86.

28. ПСЗРИ-1. – Т. XXV. – № 18714. – С. 424.
29. ПСЗРИ-1. – Т. XXII. – № 16347. – С. 549.
30. Миронов, Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) / Б. Н. Миронов. – Л., 1985. – 301 с.
31. ПСЗРИ-1. – Т. XXX. – № 23926. – С. 1227.
32. ПСЗРИ-2. – Т. I. – № 721. – С. 1269–1270.
33. ПСЗРИ-2. – Т. XXXIII. – Отделение 1. – № 33326. – С. 784–786.
34. ПСЗРИ-2. – Т. XXXIII. – Отделение 1. – № 33328. – С. 786–788.
35. ПСЗРИ-2. – Т. XXXIV. – Отделение 1. – № 34831. – С. 817.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. [Complete collection of laws of the Russian Empire. 1st collection] (Further – PSZRI-1). Vol. I–VL. – St. Petersburg, 1830. – Vol. XXIV. – No. 17906. – P. 525–569.
2. Khodsky, L. V. Zemlja i zemledec: Jekonomicheskoe i statisticheskoe issledovanie [A land and a farmer: Economical and statistical study]: In 2 vols / L. V. Khodsky. – St. Petersburg, 1891. – Vol. 2. – P. 12–125.
3. Istorija udelov za stoletie ih sushhestvovanija. 1797 – 1897 [The history of appanages during the century of their existence. 1797–1897]. In 3 vols. – St. Petersburg, 1901–1902. – Vol. 1. – 723 p.; – Vol. 2. – 581 p.
4. Gritsenko, N. P. Udelnye krestyane Srednego Povolzhya (Ocherki) [Tsar family peasants of the middle Volga region. Essays] / N. P. Gritsenko. – Grozny, 1959. – 585 p.
5. Polovinkin, N. S. Dvortsovyje (udelnye) krestyane Srednego Povolzhya i Priuralya (vtoraya polovina XVI – pervaya polovina XIX vekov) [Palace (state) peasants of the Middle Volga region and the Pre-Urals (second half of the XVI–first half of the XIX centuries)] / N. S. Polovinkin. – Tyumen, 1992. – 142 p.
6. Kotov, P. P. Khozjaistvo udelnykh krestyan Severa serediny XIX v. [The household of tsar family peasants of the North in the mid-XIX century] / P. P. Kotov // Khozjaistvo severnogo krestyanstva v XVI – nachale XX vv. [The economy of the northern peasantry in the XVI – early XX centuries]. Interuniversity collection of sci. papers. – Syktyvkar, 1987. – P. 21–29.
7. Levashev, V. Reforma 1861 g. v Samarskoj i Simbirskoj gubernijah. [The reform of 1861 in Samara and Simbirsk provinces] / V. Levashev. – Kuibyshev, 1940. – 72 p.
8. Bogatikova, G. I. Reforma 26 ijunja 1863 g. v udelnoj derevne [The reform of June 26, 1863 in a tsar family village] / G. I. Bogatikova // Istoricheskie zapiski [Historical notes]. – 1958. – Vol. 63. – P. 81–123.
9. Kotov, P. P. O zemelnom obespechenii byvshikh udelnykh krestyan po reforme 1863 goda [On the land provision of the former state peasants on the reform of 1863] / P. P. Kotov // Burzhuznye reformy v Rossii vtoroi poloviny XIX veka [Bourgeois reforms in Russia of the second half of the XIX century]. – Voronezh, 1988. – P. 54–63.
10. Krasnikova, Yu. N. Udelnye krestyane Severo-Zapada Rossii v kontse XVIII – pervoi chetverti XIX veka: iz istorii agrarnykh otnoshenii [The tsar family peasants of the North-West of Russia at the end of the XVIII – first quarter of the XIX century: from the history of agrarian relations] / Yu. N. Krasnikova. – St. Petersburg, 2014. – 199 p.
11. Shaikhislamov, R. B. Udelnye krestyane Yuzhnogo Urala v doreformennyi period [Appanage peasants of the Southern Urals in the pre-reform period] / R. B. Shaikhislamov, N. S. Myslyaeva // Modern scientific thought. – 2018. – No. 1. – P. 52–56.
12. Kotov, P. P. Problemy izucheniya urovnya zemledeliya na primere Shenkurskogo uezda Arkhangel'skoi gubernii [The problems of studying the level of agriculture on the example of Shenkursk Uyezd of the Arkhangel'sk Province] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. – 2012. – No. 1 (9). – P. 83–88.
13. Karakhanyan, T. N. Promyslovyje zanyatiya vo Vladimirskei udelnoi kontore (na primere Kovrovskogo i Sudogodsk Uyezdv) [Fishing activities in the Vladimir Appanage Office (on the example of Kovrov and Sudogod Uyezds)] / T. N. Karakhanyan // Nauchnoe prostranstvo: aktualnye voprosy teorii i praktiki [Scientific space: current issues of theory and practice]. Materials of the All-Russian sci. pract. Conf. – Cheboksary, 2020. – P. 47–49.
14. Kotov, P. P. Osobennosti otkhodnichestva udelnykh krestyan Evropejskogo Severa Rossii [Peculiarity of seasonal work of Tsar family peasants in the European North of Russia] / P. P. Kotov // Bull. of St. Petersburg University. History. – 2012. – No. 3. – P. 149–155.
15. Krasnikova, Yu. N. Organizatsiya obshchestvennoi zapashki v udelnoi derevne v pervoi polovine XIX veka [Organization of public plowing in an appanage village in the first half of the XIX century] / T. V. Emelyanova, Yu. N. Krasnikova // Modern Scientific Thought. – Moscow, 2021. – No. 5. – P. 13–19.
16. Kotov, P. P. Materialy ob obshchestvennoi zapashke udelnykh krestyan Evropejskogo Severa Rossii kak istoricheskii istochnik [Materials on the public plowing of state peasants of the European North of Russia as a historical source] / P. P. Kotov // Peterburgskie chteniya – 97. Peterburg i Rossiya. Materialy Entsiklopedicheskoi biblioteki «St. Petersburg–2003». Ser. «Peterburg i Rossiya» [St. Petersburg Readings–97. St. Petersburg and Russia. Materials of the Encyclopedia library «St. Petersburg–2003». Series «Petersburg and Russia»]. – St. Petersburg, 1997. – P. 453–457.
17. Kotov, P. P. Otmena krepostnogo prava v udel'noi derevne po reforme 26 iyunya 1863 goda v russkoj istoriografii [The abolition of serfdom in villages of the Tsar family by the reform of June 26, 1863 in the Russian historiography] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. – 2017. – No. 4 (32). – P. 79–87.
18. Gosudarstvennyj arhiv Vologodskoj oblasti (GAVO) [State archives of the Vologda Province (SAVP)]. F. 388.
19. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian state historical archives]. F. 515 – Departament udelov [Department of Appanages].
20. Velskii kraevedcheskii muzej (VKM) [The Velsk Museum of Local History (VLHM)]. No. 1483.

21. PSZRI-1. – Vol. XXV. – No. 18423. – P. 126.
22. Ibid – Vol. XXX. – No. 23020. – P. 226–258.
23. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 2 (Hereinafter – PSZRI-1). Vol. I–LV. – St. Petersburg, 1830–1884. – Vol. XXXIII. – Section 2. – No. 33861. – P. 451–452.
24. Kotov, P. P. Rasshirenie udelnykh vladenii v Vologodskoi gubernii v pervoi chetverti XIX veka [Expansion of appanages in the Vologda province in the first quarter of the XIX century] / P. P. Kotov // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Sci. Notes of Petrozavodsk State Univ.]. – 2021. – Vol. 43. No. 4. – P. 39–46. – DOI: 10.15393/uchz.art.2021.616.
25. Kotov, P. P. Kharakteristika pomeshchichikh imenii Vologodskoi gubernii, priobretennykh udelnym vedomstvom v 1804 i 1824 godakh [Characteristics of the landlords' estates of the Vologda province obtained by the Appanage Department in 1804 and 1824] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. – 2021. – No. 4 (50). – P. 46–54. – DOI: 10.19110/1994-5655-2021-4-46-54.
26. PSZRI-1. – Vol. XXIV. – No. 18278. – P. 846–850.
27. Kotov, P. P. Povinnosti gosudarstvennykh krestyan Evropeiskogo Severa Rossii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v. [The duties of the state peasants of the European North of Russia at the end of the XVIII – first half of the XIX century] / P. P. Kotov // Sotsialno-demograficheskie aspekty istorii Severnogo krestyanstva (XVII–XIX vv.) [Socio-demographic aspects of the history of the Northern Peasantry (XVII–XIX centuries)]. – Syktyvkar, 1985 – P. 74–86.
28. PSZRI-1. – Vol. XXV. – No. 18714. – P. 424.
29. Ibid. – Vol. XXII. – No. 16347. – P. 549.
30. Mironov, B. N. Khlebnyye tseny v Rossii za dva stoletiya (XVIII–XIX vv.) [Grain prices in Russia for two centuries (XVIII–XIX centuries)] / B. N. Mironov. – Leningrad, 1985. – 301 p.
31. PSZRI-1. – Vol. XXX. – No. 23926. – P. 1227.
32. PSZRI-2. – Vol. I. – No. 721. – P. 1269–1270.
33. Ibid. – Vol. XXXIII. – Section 1. – No. 33326. – P. 784–786.
34. Ibid. – Vol. XXXIII. – Section 1. – No. 33328. – P. 786–788.
35. Ibid. – Vol. XXXIV. – Section 1. – No. 34831. – P. 817.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgements (state task):

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторе:

Котов Петр Павлович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором отечественной истории, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-7641-2437, SPIN-код: 5659-7780 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: kotoff.petr2018@yandex.ru).

Author:

Petr P. Kotov – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Sector of National History, Leading Researcher, Institute of Language, Literature and History, FRC Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-7641-2437, SPIN-code: 5659-7780 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation, e-mail: kotoff.petr2018@yandex.ru).

Для цитирования:

Котов, П. П. Переходы удельных крестьян Русского Севера в состав городских сословий / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 2 (87). – С. 89–98.

For citation:

Kotov, P. P. The transition of appanage peasants of the Russian North to the urban classes / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2026. – No. 2 (87) – P. 89-98.

Дата поступления статьи: 12.11.2025

Прошла рецензирование: 11.11.2025

Принято решение о публикации: 30.01.2026

Received: 12.11.2025

Reviewed: 11.11.2025

Accepted: 30.01.2026